

В эти дни среди островитян наиболее обсуждаемой новостью было то, действительно ли Цзян Лю - богатый человек, и если да, то сколько составляет его личный капитал.

— Муж, как ты думаешь, этот мальчик действительно так богат?

В данный момент пара средних лет обсуждала эти вещи, лежа на кровати. Их мысли начали блуждать вокруг 800 000 юаней, пожертвованных Цзян Лю начальной школе острова. Если у него не было денег, откуда он взял эти 800 000 юаней? Старый директор был очень уважаемым человеком, и не было никакой возможности, что он будет подыгрывать этому мальчику, Цзян Лю, чтобы очистить его репутацию.

— И еще есть та машина. Что сказал наш сын? Кажется, я припоминаю, как он упоминал, что автомобиль Феррари должен стоять как минимум от трех до четырех миллионов. Если бы у него действительно не было денег, как он мог так легко потратить столько, верно?

Голос женщины слегка дрогнул. Это было не триста и не четыреста юаней. Для других таких денег было достаточно, чтобы купить небольшую виллу на острове Дайшань. Тем не менее, Цзян Лю потратил столько денег, чтобы купить совершенно непригодный автомобиль. Поэтому единственный вывод, который они могли сделать, заключался в том, что он действительно богатый человек.

— Кто знает?

Ее муж в этот момент не решался сделать никакого вывода. Он чувствовал, что то, что произошло сегодня, было слишком пугающим, напоминающим оперное представление

— Если то, что говорил Цзян Лю не было хвастовством, то он действительно ужинал с Ма Юнем раньше, верно? Не мог бы ты сказать Цзян Лю, чтобы он взял для меня автограф Ма Юня? Мы с тетей всегда боготворили его. Кстати, не мог бы ты уговорить Цзян Лю попросить Ма Юня увеличить мне квоту на количество потраченных цветов? Видишь ли, я была трудолюбива и добросовестна, каждый месяц тратя свои деньги на Ма Юнь Мао. Как получилось, что моя квота все еще ограничена тысячей? Даже наш соседка не часто пользовалась Ма Юн Мао. Тем не менее, ее цветочная квота составляет тысячу пять. Я даже не могу с ней сравниться, — с энтузиазмом попросила женщина своего мужа.

— Хэн, если Цзян Лю действительно говорит правду, то это человек, который действительно делает большие дела. Ты думаешь, что те люди, которые делают большие дела, будут тратить свое время на болтовню о цветах, которые ничего не значат? Не позорься.

Этот человек чувствовал себя неудовлетворенным. Но если то, что было сказано о Цзян Лю, было правдой, он также хотел бы попросить Цзян Лю сказать мистеру Ма, чтобы он закрыл счет его жены. Его жена и мать не знают, как экономить, и вместо этого тратят деньги каждый день.

— Что ты подразумеваешь под позором? Я усердно работала для тебя все эти годы. Как думаешь, легко ли мне добраться до него оттуда, где я сейчас нахожусь? Ну, если ты говоришь, что я ужасна в твоих глазах, то что это за дети снаружи? Лучше бы тебе объясниться.

Изначально они сплетничали о Цзян Лю, но теперь это превратилось в семейную войну. Естественно, всплыли все неудобные вопросы.

Однако, независимо от того, как это происходило, островитяне пришли к выводу, что Цзян Лю не хвастался все эти годы

В начале августа Цзян Чундэ последовал за своим отцом в первую законченную начальную школу Надежды.

Эта начальная школа находилась в поселке Дашань автономного района Цзянчжоу. Горная дорога была неровной, и, поскольку она еще не была открыта для движения, они могли подняться на гору только пешком. На этой горе жило не так уж много людей - не более ста человек. Большинство из них были стариками и детьми.

Что касается молодежи, то многие из них, если у них были какие-то способности, уехали из деревни работать. Из-за ограниченных условий жизни они могли лишь неохотно оставить своих детей в поселке и позволить пожилым людям заботиться о них. До того, как Цзян Лю решил построить здесь школу, большинство здешних детей просыпались в четыре утра, а затем тратили три часа на прогулку по горе, чтобы добраться до ближайшей школы.

Приехав сюда, Цзян Чундэ узнал, что годовой доход на душу населения в некоторых местах составляет менее тысячи юаней. Этих ребят, которым не могло быть больше семи или восьми лет, можно было видеть несущими своих годовалых братьев и сестер на работу в поле. Что касается ухода за пожилыми людьми, то для них это было нормальным делом.

Не так давно он испытывал неприязнь к своему безответственному отцу. Но теперь он понял, что эти дети, которые столкнулись с гораздо более трудной жизнью, чем он, все еще могут оставаться такими оптимистичными. Благодаря этому он, наконец, осознал свои собственные недостатки.

Когда они наконец прибыли на место, как раз наступило время обеденного перерыва.

Благодаря пожертвованию, предоставленному Цзян Лю, школа смогла обеспечить этих детей бесплатным обедом в течение всего года. По мнению Цзян Чундэ, блюда были очень простыми, но для детей, живущих в этих горах, они были редкой роскошью.

Цзян Чундэ помог учителю школы раздать детям еду. Сегодня на обед был томатный суп с

яйцом, салатом и жареной свининой. Среди обилия листьев салата было не так много кусочков свинины, но все же этот томатный суп с яйцом был богат на вкус, а уникальный кислый аромат заставлял детей вокруг них пускать слюни.

Первый ребенок в очереди увидел жареное мясо на салате:

— Ух ты, сегодня есть мясо! — взволнованно сказал он ребенку, стоявшему позади него. Их темные лица были полны радости и возбуждения. Цзян Чундэ мог видеть, как дети начали сглатывать в предвкушении.

Казалось, что там, откуда они были родом, было очень трудно достать мясо.

— В последнее время их питание действительно улучшилось. До пожертвования от господина Цзяна, эти дети ходили в школу только с собственной едой. Поскольку им негде было приготовить горячую еду, они могли есть только кашу и приготовленный на пару хлеб, который давно остыл. Условия жизни некоторых детей в семье были намного хуже. Они совсем ничего не ели во время обеда. Они могли только поужинать после возвращения из школы.

Цзян Чундэ разговаривал с одним из добровольцев, который пришел сюда преподавать. Как будто почувствовав недовольство в сердце Цзян Чундэ, учитель, который готовил бесплатный обед, продолжил объяснять:

— Благодаря бесплатным обедам, финансируемым господином Цзяном, эти дети наконец-то могут есть горячую пищу каждый день и мясные блюда раз в неделю. Это можно считать счастливым событием для них. До тех пор, пока эти дети могут есть и могут учиться они обеспечены своими основными потребностями. Независимо от того, как они будут жить в будущем, они смогут полагаться на свои собственные усилия в борьбе за лучшую жизнь. Такая помощь лучше, чем давать им блюда с большим количеством мяса и рыбы.

Волонтер быстро отдала выделенную еду маленькой девочке перед ней, которая держала на руках своего двухлетнего брата. Она добавила лишнюю ложку риса в миску маленькой девочки, но в целом, это было ненамного больше, чем давали другим детям.

Маленькая девочка посмотрела на лишнюю ложку риса в своей миске, улыбнулась и поклонилась волонтеру, прежде чем взять на руки своего младшего брата и пойти в класс со своей миской риса, готовая разделить сегодняшний обед со своим братом.

— Мистер Цзян - хороший человек. Тебе очень повезло, что у тебя такой отец.

Слова волонтера заставили Цзян Чундэ притихнуть. Он посмотрел на своего отца, который играл с какими-то детьми, которые ковыряли в носу. Эти дети были черными и худыми. Он осознал, что совсем незнаком с жизнью этого человека.

Обед, который ели Цзян Чундэ и остальные, был таким же, как и у детей. После еды Цзян Чундэ планировал вымыть посуду, но обнаружил, что дети, закончившие трапезу, просто почистили свои миски, но не собирались их мыть.

— На этой горе нет источника воды. Ближайший глубоководный колодец находился более чем в трех часах ходьбы отсюда. Каждое утро жители деревни будут ходить за водой из этого колодца и приносить достаточно воды, необходимой для приготовления пищи и питьевой воды для учителей и детей. После этого лишней воды не будет, — учитель объяснил, что местные водные ресурсы крайне скудны.

Они не смогут добыть воду, если не потратят много денег на глубокий колодец. В противном случае им необходимо потратить несколько часов на дорогу, чтобы набрать воды для своих нужд. Для людей в горах вода была такой же ценной, как и деньги.

Поэтому дети предпочитали брать миску домой, чтобы помыть, или мыть ее раз в несколько дней. Они уже привыкли к такой жизни.

— Сколько стоит выкопать колодец? — не мог не спросить Цзян Чундэ.

— Около двухсот или трехсот тысяч, — ответил учитель

Услышав эти цифры, Цзян Чундэ понял, что это значит на фоне того Феррари, который он попросил купить своего отца.

Он не говорил об этом, потому что знал, что это деньги его отца, а не его. Думая о тех детях, которые промокают насквозь, просто принося воду домой, чтобы поесть и попить, он мог только многозначительно взглянуть на своего отца

— Я свяжусь с компанией по бурению скважин, чтобы узнать, есть ли рядом со школой подходящее место, — наконец сказал Цзян Лю.

На самом деле, не только Цзян Чундэ не мог этого выносить. Даже он сам не мог этого вынести. Только люди, которые жили на дне, могут понять людей, живущих там же. Это заставило его сердце ожесточиться.

Говорят, что горная местность и бедная жизнь неразделимы. Однако именно потому, что они были бедны, им было трудно выжить и преуспеть среди других людей. Когда эти дети сочтут, что их самооценка и мораль не имеют никакой ценности, внешнее сообщество будет относиться к ним в сто раз хуже. Поэтому Цзян Лю хотел предоставить им возможность учиться и обучить их необходимым навыкам выживания. Что касается будущего их будущего, оно будет зависеть только от их собственных усилий.

Среди ста начальных школ Надежды, которые Цзян Лю намеревался построить, многие

располагались в районах, где не хватало водных ресурсов. Поскольку он уже построил школу, он мог также выкопать для них колодец.

Думая о том, что количество его личных денег вот-вот снова уменьшится, Цзян Лю не мог не почувствовать некоторой боли.

Пока они обсуждали это, один из добровольцев спокойно сфотографировал отца и сына и сохранил фото на телефоне.

В течение почти двух месяцев летних каникул Цзян Лю водил своего сына следить за строительством начальной школы Надежды. Цзян Чундэ наконец убедился, что его отец действительно был богатым человеком. Иначе как бы он мог потратить десятки миллионов юаней на такие добрые дела?

Эти два месяца позволили Цзян Чундэ лучше понять своего отца. Его отец стал для него менее незнакомым, и он начал относиться к своему отцу с большим восхищением и уважением.

Цзян Лю ни в коем случае не был слишком строгим отцом. Когда он заметил, что его сын следовал за ним последние два месяца без каких-либо жалоб, он подумал, что должен сводить его поесть вкусной еды перед началом учебного семестра. В жизни не должно быть бесконечных страданий. Иногда он должен баловать своего сына.

Цзян Лю отвел своего сына на частную кухню, принадлежащую одному из его знакомых в Ханчжоу. Хозяин приготовит для клиента все, что он пожелает, в соответствии с его настроением. Еда здесь была дорогой, и не всякий мог позволить себе сделать заказ. Но поскольку хозяин обладал высоким мастерством, люди продолжали возвращаться, чтобы поесть, поэтому здесь каждый день было много людей.

— Твой отец не из расточительных и не позволяет себе такую роскошь в обычные дни. Все потому, что отец решил привести тебя поесть в такой ресторан.

Цзян Лю выпил домашнего кислого сливового супа, предназначенного для спасения от летней жары. Он весь излучал счастливое настроение.

Цзян Чундэ никогда не бывал в таком шикарном ресторане. Он боялся даже оглянуться. Он боялся, что другие обнаружат, что он ведет себя как деревенщина. Он мог только кивать головой, слушая слова своего отца. Он не мог не думать о том, что отец действительно хорошо к нему относится. Он подождет, пока не заработает свои собственные деньги. Тогда он сможет привести своего отца в ресторан, чтобы тот съел всю вкусную еду.

— Цзян Лю, ты не приходил сюда больше двух месяцев. До этого ты бегал ко мне, чтобы поесть

здесь каждый день.

Хозяин вышел поприветствовать гостей. Когда он увидел Цзян Лю, он быстро подошел. Цзян Лю получил сильный шлепок по спине, прежде чем хозяин продолжил:

— Я думал, что тебе уже надоело мое творчество, и ты решил убежать в другое место.

Цзян Чундэ: ...

Это то, что он имел в виду, говоря, что делает это исключительно для него? Что абсолютно никогда не посещает такого рода рестораны?

Ох, у этого старика такие большие свиные копыта. (идиома: ненадежный).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668363>